

Научная статья

УДК 347.77.01

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79

ОБ ОБЪЕКТАХ SUI GENERIS ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Андрей Алексеевич Богустов

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Гродно, Республика Беларусь

bogustov_aa@grsu.by, <http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

Аннотация. Целью исследования является выявление характерных черт объектов sui generis права интеллектуальной собственности и выработка определения этого термина. Задачей исследования выступает анализ правовой природы отдельных объектов sui generis права интеллектуальной собственности и нормативных актов, регламентирующих возникающие в этой области отношения. Предметом исследования являются акты международного права, национального и модельного законодательства, регулирующие отношения по поводу объектов sui generis права интеллектуальной собственности. В ходе проведения исследования были использованы общие и специальные методы научного познания, в том числе сравнительно-правовой и формально-юридический. В статье проанализированы черты, позволяющие отнести научные открытия и указания происхождения товара к объектам sui generis права интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что объекты sui generis – это результаты деятельности человека, на которые национальное законодательство либо нормы международного права распространяют режим интеллектуальной собственности, но не предоставляют имущественные права, определяющие сущность права интеллектуальной собственности в субъективном смысле.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, объект права, научное открытие, указание происхождения товара

Для цитирования: Богустов А. А. Об объектах sui generis права интеллектуальной собственности // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 75–79. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79.*

Original article

ON SUI GENERIS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Andrey A. Bogustov

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, the Republic of Belarus

bogustov_aa@grsu.by, <http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>

Abstract. The study aims to identify the features of sui generis objects of intellectual property rights and give its definition. The objective of the study is to analyze the legal nature of individual sui generis objects of intellectual property rights and regulations in charge of emerging relations in this field. The subject of the study is the acts of international law, national and model law regulating sui generis objects of intellectual property rights. The study is conducted using general and special methods of scientific knowledge, inter alia, comparative and legal method and formal and legal method. The article analyzes the features that identify scientific discoveries and indications of origin of goods as sui generis objects of intellectual property rights. Sui generis objects are defined as results of human activity herein. National law or regulations of international law apply intellectual property nature to them, but do not provide property rights that define essence of intellectual property right in a subjective manner.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, object of law, scientific discovery, indication of origin of goods

For citation: Bogustov A. A. On Sui Generis of Intellectual Property Rights // *Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 75–79. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время роль интеллектуальной собственности в жизни общества неуклонно возрастает. При этом, несмотря на повсеместное использование термина «интеллектуальная собственность», в законодательстве и доктрине нет единства в его определении. В литературе высказываются справедливые замечания о том, что «понятие интеллектуальной собственности в отечественной литературе является дискуссионным» [1], и «даже на международном уровне нет единства в понимании правовой категории интеллектуальной собственности, которая раскрывается либо через понятие права, либо через перечень его объектов» [2], а «вопрос о сущности и природе интеллектуальной собственности остается дискуссионным и поныне, несмотря на его относительную теоретическую разработанность в отечественной и зарубежной науке» [3].

Выработке определения понятия «интеллектуальная собственность» препятствует многочисленность и разнородность объектов этого права, существенные отличия в механизме возникновения, объеме, порядке реализации и защиты субъективных прав в этой сфере. Упомянутые причины очевидны, но только ими не ограничиваются факторы, затрудняющие решение этой задачи. По мнению автора настоящей статьи, к их числу можно отнести существование объектов *sui generis* права интеллектуальной собственности. Выявление характерных черт таких объектов является целью настоящего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели осуществлен анализ правовой природы отдельных объектов *sui generis* права интеллектуальной собственности и нормативных актов, регулирующих возникающие по их поводу отношения.

В ходе проведения исследования были использованы общие и специальные методы научного познания. В числе специальных методов познания, применявшихся при проведении настоящего исследования, наибольшее значение имеют сравнительно-правовой и формально-юридический.

В работах [4–5] представлены отдельные объекты *sui generis* права интеллектуальной собственности. Однако целью этих исследований не было обнаружение характерных черт, присущих всем разновидностям подобных объектов. Выявление их позволит выработать обобщенное определение этого понятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Начиная исследование объектов *sui generis*, следовало учитывать, что национальное законодательство либо акты международного права распространяют на них режим интеллектуальной собственности.

Например, на наш взгляд, к объектам *sui generis* интеллектуальной собственности можно причислить научные открытия. Из ст. 2 (п. VIII) Конвенции ВОИС [6] следует, что научное открытие наряду с иными объектами охватывается понятием «интеллектуальная собственность». На развитие этого положения был направлен так и не вступивший в силу Женевский договор о международной регистрации научных открытий 1978 года [7].

Из целесообразности признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности исходит модельное законодательство для государств – участников СНГ. Это следует как из содержания Модельного кодекса интеллектуальной собственности [8], так и Модельного закона об охране прав на научные открытия [9]. Соглашаясь с мнением Ю. С. Безбородова о том, что международные модельные нормы «управомочивают или обязывают государства или другие субъекты разработать и принять правовые акты или правовые нормы (международные или внутригосударственные) определенного содержания» [10], можно сделать вывод о том, что закрепление научного открытия в качестве объекта интеллектуальной собственности признается в качестве одной из перспектив развития национальных правовых систем государств – участников СНГ.

К объектам *sui generis* права интеллектуальной собственности, на наш взгляд, относятся и указания на источник происхождения товара. Мадридское соглашение о санкциях за ложные и неправильные обозначения

происхождения изделий 1891 г. [11] лишь устанавливает обязанность государств пресекать использование не соответствующих действительности указаний. Однако законодательство некоторых постсоветских государств (например, Таджикистана, а до недавнего времени – Беларуси и Украины) избрало способом предотвращения недобросовестной конкуренции в этой области признание указания на источник происхождения товара особым средством индивидуализации.

Из причисления того или иного результата к объектам права интеллектуальной собственности следует, что обладание им порождает субъективные права, определяющие в конечном итоге его юридическую природу. Какими бы разнородными не были эти объекты, их объединяет то, что по общему правилу в объем правомочий их обладателей «входят право использования и право распоряжения этим использованием» [12]. Можно согласиться с тем, что: «центральным звеном правовой конструкции интеллектуальных прав выступило исключительное право, на которое... возложена функция обеспечения оборота охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации как особых имущественных благ» [13]. В связи с этим следует рассмотреть наличие этого конститутивного признака у объектов *sui generis*.

Можно утверждать, что исключительные права не принадлежат автору научного открытия. Например, из п. 1 ст. 50 Модельного кодекса интеллектуальной собственности следует, что автор вправе присвоить открытию свое имя или специальное название. Из анализа п. 1 ст. 27 Модельного закона об охране прав на научные открытия следует вывод, что автору принадлежит право на признание его таковым, препятствовать любому посягательству на права на научное открытие, способному нанести ущерб чести или репутации автора научного открытия, на присвоение научному открытию имени автора (соавторов), требовать указания своего имени в связи с использованием научного открытия, если это практически возможно, требовать неразглашения его имени как автора и неупоминания его в публикациях.

Однако все вышеперечисленные права являются неимущественными. Это вполне оправдано, поскольку при наделении автора научного открытия исключительными правами возник бы риск нарушения общественных интересов, состоящих в обеспечении научно-технического и экономического развития. При этом отсутствие у автора исключительных прав фактически выводит научное открытие из числа объектов права интеллектуальной собственности в традиционном их понимании.

Невозможно признать существование исключительных прав и в отношении указания происхождения товара. Сущность такого объекта объясняется в доктрине тем, что он «представляет собой наименование, выражение или знак, показывающие, что продукт или услуга произведены в той или иной стране, регионе или конкретном месте (например, «Сделано в ...»)» [14]. Это теоретическое положение находит отражение в национальном законодательстве. Например, Закон Таджикистана (ст. 1) о географических указаниях [15] определяет, что указание происхождения товара – обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара.

Возможность использования этого объекта в коммерческих целях невелика. Содержащаяся в нем информация не указывает на какие-либо особые характеристики определенного товара и не способна выделить его ни среди однородных, ни среди иных видов продуктов, производимых на этой территории.

В отношении указания происхождения товара отсутствует правомочие распоряжения, которое является конститутивным элементом исключительных прав. Этот объект не допускает ни выдачи разрешения (лицензии) на его использование, ни отчуждения этого права.

Более того, указание происхождения товара не дает права его монопольного использования. Такое обозначение в равной степени может применяться всеми лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью на определенной территории. То есть можно

говорить о том, что на одно и то же обозначение субъективные права существуют у неопределенного круга лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что объекты *sui generis* – это результаты деятельности человека, на которые национальное законодательство либо нормы международного права

распространяют режим интеллектуальной собственности, но не предоставляют имущественных прав, определяющих сущность права интеллектуальной собственности в субъективном смысле. Существование подобных объектов служит одним из факторов, которые затрудняют выработку универсального понятия «право интеллектуальной собственности».

Список источников

1. Поleshchenkov A. V. Понятие интеллектуальной собственности // Вестн. Омск. ун-та. 2011. № 4. С. 102–104.
2. Баттахов П. П. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности // Пробелы в рос. законодательстве. Юрид. журн. 2012. № 5. С. 86–91.
3. Грудцына Л. Ю., Чернявский А. Г. К вопросу о сущности и природе интеллектуальной собственности // Образование и право. 2021. № 6. С. 230–236.
4. Богустов А. А. Проблемы признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности // *Societas et Iurisprudentia*. 2018. № 2. С. 21–40.
5. Богустов А. А. Правовая природа указания происхождения товара по законодательству постсоветских стран // Правовая держава. 2018. № 30. С. 142–146.
6. Конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности. Стокгольм, 14 июля 1967 г. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807 (дата обращения: 11.06.2022).
7. Женевский договор о международной регистрации научных открытий от 3 марта 1978 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_279.pdf (дата обращения: 11.06.2022).
8. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
9. Модельный закон об охране прав на научные открытия : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/265.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
10. Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. М. : Волтерс Клувер, 2008. 152 с.
11. Мадридское соглашение о санкциях за ложные и неправильные обозначения происхождения изделий от 14 апреля 1891 г. URL: <https://base.garant.ru/2560079> (дата обращения: 11.06.2022).
12. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. М. : Статут, 2005. 416 с.

References

1. Poleshchenkov A. V. Concept of Intellectual Property // Herald of Omsk University. Series Law. 2011. No. 4. P. 102–104. (In Russian).
2. Battakhov P. P. The Concept of Intellectual Property // Gaps in Russian Legislation. 2012. No. 5. P. 86–91. (In Russian).
3. Grudtsina L. Yu., Chernyavsky A. G. On the Essence and Nature of Intellectual Property // Education and Law. 2021. No. 6. P. 230–236. (In Russian).
4. Bogustov A. A. Problems of Recognition of Scientific Discovery as Object of Intellectual Property // *Societas et Iurisprudentia*. 2018. No. 2. P. 21–40. (In Russian).
5. Bogustov A. A. Legal Nature of Indications of Origin on Legislation of Post-Soviet Countries // Constitutional State. 2018. No. 30. P. 142–146. (In Russian).
6. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization as Amended on July 14, 1967. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807 (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
7. Geneva Treaty on the International Recording of Scientific Discoveries Adopted on March 3, 1978. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_279.pdf (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
8. Model Code of an Intellectual Property for the CIS Members : Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Members. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
9. Model Law on Security of Scientific Discoveries : Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Members. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/265.pdf> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
10. Bezborodov Yu. S. *Mezhdunarodnye modelnye normy*. Moscow : Volters Kluver, 2008. 152 p. (In Russian).
11. Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods of April 14, 1891. URL: <https://base.garant.ru/2560079> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
12. Dozortsev V. A. *Intellektualnye prava: Poniatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* : collection of articles. Moscow : Statut, 2005. 416 p. (In Russian).

13. Галеева Р. Ф. Сущность исключительного права // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2010. Т. 152, № 4. С. 104–110. 14. Гальперин Л. Б. Интеллектуальная собственность: Главы 1–7. Основные материалы. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск : Наука, 1993. 189 с. 15. О географических указаниях : закон Республики Таджикистан от 24.01.2007 № 464. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14343 (дата обращения: 11.06.2022).	13. Galeeva R. F. The Essence of Exclusive Right // Uchen. zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki. 2010. Vol. 152, No. 4. P. 104–110. (In Russian). 14. Galperin L. B. Intellektualnaia sobstvennost: Chapters 1–7. Osnovnye materialy. In 2 parts. Pt. 1. Novosibirsk : Nauka, 1993. 189 p. (In Russian). 15. On Geographical Indications : Law of the Republic of Tajikistan No. 464 of 24.01.2007. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14343 (accessed: 11.06.2022). (In Russian).

Информация об авторе

А. А. Богустов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Bogustov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.